

3. Тархов С.А. Транспортно-географическое положение столичных городов // География мирового развития. Выпуск 2: Сборник научных трудов / под ред. Л. М. Синцера. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. – С. 207–227
4. Транспорт в России. 2010: стат .сб. / Госкомстат. – М., 2009. – 215 с.

Суржиков В.И. ©

Аспирант, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
г. Владивосток

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

За последние 20–30 лет в международном сотрудничестве наблюдается активизация интеграционных процессов. В них всё чаще стали вовлекаться приграничные территории. В связи с этим усилилось внимание к научному изучению проблем и предпосылок их развития. Среди отечественных учёных значительный вклад в разработку данной проблематики внесли П.Я. Бакланов, Ю.И. Винокуров, С.С. Ганзей, В.А. Колосов, Р.Ф. Туровский и др.

В современной литературе встречаются различные определения понятия «приграничная территория». Так, В.Т. Кудияров под ней понимает социально-географическую зону вдоль границы или вокруг пункта в глубине территории, в пределах которой наблюдаются пограничные процессы и явления [3, 77]. Но в данной дефиниции не отражена потенциальность приграничных процессов. Поэтому, на наш взгляд, более ёмким можно считать определение, в котором приграничной считается территория, прилегающая к государственной границе, испытывающая на себе значительное влияние границы и соседней страны, а также обладающая свойствами реального или потенциально-го взаимодействия и взаимовлияния соседних государств [5, 13]. Такое взаимодействие и взаимовлияние проявляется (может проявляться) на разных территориальных уровнях. В рамках нашего исследования наибольший интерес представляют административные территории, непосредственно прилегающие к государственной границе, со статусом субъектов Российской Федерации. Такие приграничные регионы качественно отличаются от внутренних и существенно различаются

между собой. Для их идентификации используют различные типологии. Среди них широкую известность получила типология по связям между приграничными регионами, расположенными по обе стороны границы. Ее авторами являются Б. Ван дер Вельде и Р. Мартин [8], выделяющие следующие приграничные регионы:

- отчуждённые приграничные регионы – приграничные связи отсутствуют в силу военных действий, религиозных, культурных и этнических различий;
- сосуществующие приграничные регионы – существует некоторое экономическое и культурное взаимодействие;
- взаимозависимые приграничные регионы – в значительной степени осуществляется взаимодействие в экономической, общественной и культурной сферах;
- интегрированные приграничные регионы – наблюдается свободное движение товаров, людей, капитала и информации.

В свою очередь, Корнеев В.С. [2] предлагает иную типологию приграничных регионов. Он выделяет: 1) регионы-ядра; 2) переходные регионы с подтипами развивающиеся, стабильные, кризисные; 3) периферийные ресурсные регионы с подтипами развивающиеся, стабильные, кризисные; 4) коридоры развития; 5) регионы развитого приграничного сотрудничества.

На наш взгляд, целесообразно проводить типологию приграничных регионов по типу границ, к которым они выходят (см. табл. 1).

Согласно одной из существующих классификаций государственные границы подразделяются на природные и общественные. По природным особенностям, выделяют гидрографические границы [1, 106]. Общественные границы представляют собой результат человеческой деятельности, а в частности делимитацию границы и демаркацию её на местности. Таким образом, биприграничные регионы имеют некое преимущество, по отношению к сухопутным и приморским приграничным регионам, выражающееся в виде наличия естественных и искусственных границ одновременно. Вследствие чего, увеличивается вероятность развития приграничных отношений, при условии оптимального соотношения контактной и барьерной функций. Ведь барьерная функция сводит воздействие соседних территорий к минимуму. Тем временем, как контактная функция границы способствует развитию различных процессов взаимодействия. Взаимодействие, как правило, начинается с развития приграничной торговли и туризма, которому предшествует совершенствование приграничной инфраструктуры.

Таблица 1

**Типология приграничных регионов по типу границ,
к которым они выходят**

Тип приграничного региона	Характеристика
Сухопутный приграничный	Регионы имеют выход только к сухопутным государственным границам.
Морской приграничный	Регионы имеют выход только к морским государственным границам.
Биприграничный	Регионы имеют выход, как к сухопутной, так и к морской государственной границе.

Приграничные регионы, соседствующие с развитыми и динамично развивающимися странами, с транспортными выходами на мировой рынок, благодаря своему экономико-географическому положению (ЭГП) имеют более высокие потенциальные возможности осуществлять активную внешнеэкономическую деятельность. К ним можно отнести все субъекты Дальневосточного федерального округа (ДФО), которые, согласно исследованиям Г.Г. Ткаченко, по степени благоприятности интеграционного потенциала ЭГП различаются следующим образом: самый благоприятный потенциал имеют Приморский край, Еврейская автономная область, Амурская область; благоприятный потенциал – Хабаровский край, Республика Саха, Сахалинская область; наименее благоприятный потенциал – Магаданская область, Камчатский край и Чукотский автономный округ [7]. На наш взгляд, если учитывать биприграничность положения Хабаровского и Приморского краев, то уровень развития внешних связей для них должен быть более высоким (см. табл. 2).

Таблица 2

Типология приграничных регионов ДВФО

Регион	Сухопутный приграничный	Морской приграничный	Биприграничный
Амурская область	+		
Еврейская авт. обл.	+		
Камчатский край		+	
Магаданская область		+	
Приморский край			+

Окончание таблицы 2

Регион	Сухопутный приграничный	Морской приграничный	Биприграничный
Республика Саха (Якутия)		+	
Сахалинская область		+	
Хабаровский край			+
Чукотский авт. округ		+	

Для оценки успешности использования субъектами ДВФО уникального ресурса своего приграничного положения, нами проанализированы четыре наиболее значимых показателя: обеспеченность региона контрольно-пропускными пунктами на 100 000 тыс. человек; отношение количества контрольно-пропускных пунктов региона к протяжённости государственной границы; отношение объёма внешней торговли к ВРП региона; объём иностранных инвестиций на душу населения региона [6]. Из-за того, что численность населения, иностранные инвестиции, ВРП и объём внешней торговли в субъектах ДВФО колеблются год от года, поэтому они были взяты за пятилетний период и для каждого из них рассчитаны средние многолетние значения.

Для интегральной оценки показателей уровня развития внешних связей среди субъектов ДВФО, использовалась следующая шкала: низкий (4–6,5 баллов); средний (6,6–9,1 балла); высокий (9,2–11,7 баллов); очень высокий (11,8–14,2 баллов). В результате были выделены группы регионов, заметно отличающиеся друг от друга (см. рисунок 1).

К группе с очень высоким уровнем развития внешних связей относятся Приморский край и Сахалинская область. Для них характерен наиболее благоприятный потенциал ЭГП, который на данный момент используется в большей степени по сравнению с другими субъектами. Так, Сахалинская область, обладающая значительными запасами топливно-энергетических ресурсов, активно экспортирует их странам-соседям АТР (Япония, Республика Корея, Китай, США, Сингапур). Стоимость внешнеторгового оборота Сахалинской области в 2011 г. составила 13586,7 млн. долларов США. В свою очередь Приморский край, используя фактор географической близости, активно осуществляет внешнеэкономическую деятельность с КНР, Республикой Корея, Японией и США. За 2011 г. торговый оборот Приморского края с этими странами составил 6634,1 млн. долларов США, что составило 84,1% всего оборота края [4].

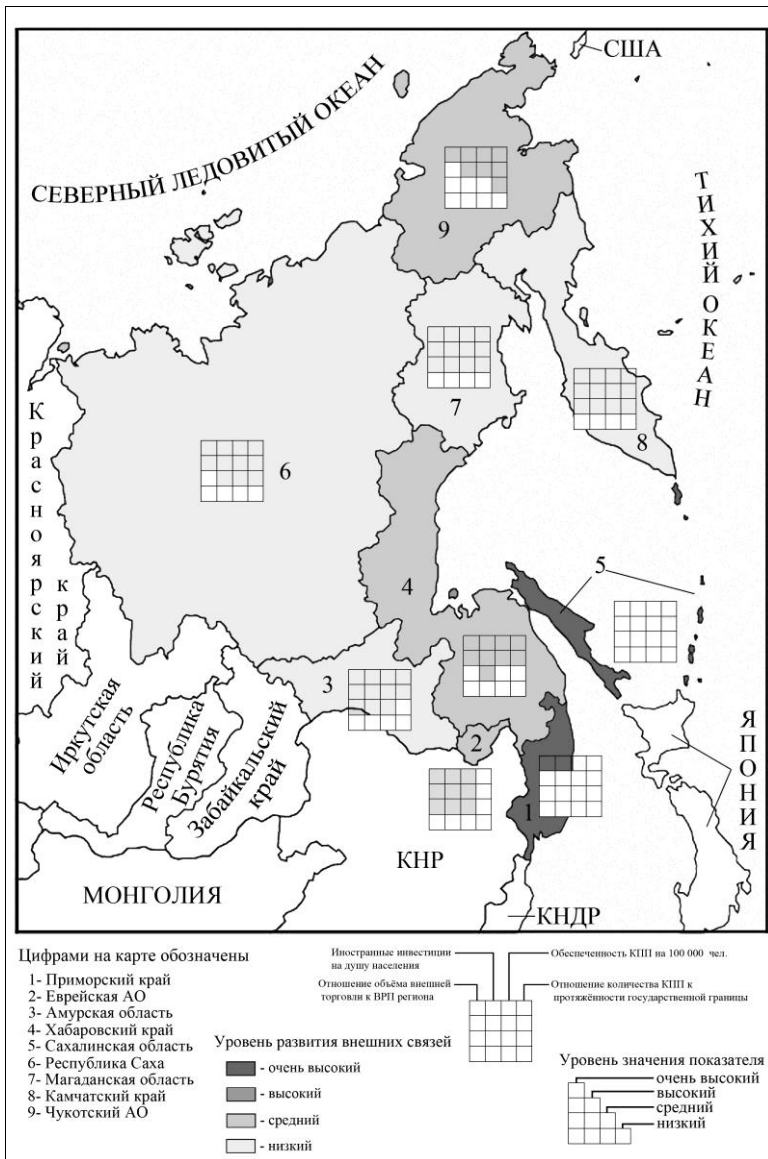

Рис. 1. Уровень развития внешних связей в субъектах ДВФО

Во вторую группы с высоким уровнем развития внешних связей не вошёл ни один субъект ДВФО.

К третьей группе относятся такие субъекты, как Чукотский автономный округ, Хабаровский край и Еврейская автономная область. За исключением Чукотского автономного округа, два других субъекта обладают более высоким потенциалом ЭГП. Но при этом, они не в полной мере осуществляют внешнеторговую деятельность. В Еврейской автономной области в экспортном направлении в 2011 г. задекларировано товаров общей стоимостью 26,2 млн. долл. США. Основным товаром на экспорт по-прежнему остается лес и лесоматериалы, которые занимают 96,4% от общего объема экспортируемых товаров. Япония и КНР остаются ее главными торговыми партнёрами. В Хабаровском крае внешнеторговый оборот за 2011 г. составил 603,3 млн. долл. США, при этом стоимость экспортных поставок – 151,6 млн. долл. США, импортных поступлений – 451,7 млн. долл. США. Основными партнёрами края являются КНР, Республика Корея, Япония и США [4].

Чукотский автономный округ, обладая наименее благоприятным потенциалом ЭГП, тем не менее, активнее осуществляет внешнеторговую деятельность с основными партнёрами – США, КНР, Канадой. Стоимость товарооборота составила 134 млн. дол. США, из них 5,9% – экспорт и 94,1% – импорт. Основной экспортной продукцией являются каменный уголь, золото и морские биоресурсы.

Самый низкий уровень развития внешних связей имеют субъекты, относящиеся к четвёртой группе: Республика Саха, Амурская область, Камчатский край и Магаданская область. Для данных субъектов характерны самые низкие показатели внешнеторгового оборота, а также самая низкая инвестиционная привлекательность, за исключением Республики Саха. Если для Республики Саха современное состояние внешнеэкономической деятельности объясняется фактором удалённости от основных рынков, то для остальных субъектов группы – кризисным положением основных экспортных производств.

Если сравнивать приграничные субъекты ДВФО с аналогичными регионами Центральной России, Северо-Запада и Европейского Юга, то они заметно уступают им по активности во внешнеэкономической деятельности. Это в значительной мере связано с их низкой степенью хозяйственной освоенности, незначительным демографическим потенциалом, слабо диверсифицированной структурой экономики и сравнительно низкой восприимчивостью к инновациям. Однако среди

дальневосточных регионов, Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область уже сейчас выделяются более высокими относительными показателями открытости. Правда они сохраняют узкий спектр внешнеэкономической деятельности при большой доле в ней стран-соседей.

Улучшению условий участия субъектов ДВФО в мирохозяйственных связях, а также экономической активизации дальневосточного приграничья, может способствовать увеличение числа пограничных переходов с сопутствующей инфраструктурой. Пока они представлены лишь на нескольких небольших участках общего пограничного периметра. Кроме того, большое значение имеет освоение энергетических ресурсов в приграничных районах, в частности на Сахалине. Для экономического подъема приграничных с Китаем дальневосточных регионов важную роль может сыграть реализация крупных энергопроектов.

Литература

1. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничное сотрудничество // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1997. – № 5. – С. 106–113.
2. Корнеев В.С. Транснациональные и трансграничные регионы как специфические формы территориальной организации общества: дис. ... д-ра геогр. наук. – СПб, 2010.
3. Кудияров В.Т. Пограничные пространства России // Вестник границы России. – 1996. – № 2. – С. 77–83.
4. По данным Федеральной таможенной службы Дальневосточного таможенного управления. – Режим доступа: <http://dvtu.customs.ru/>.
5. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К. Тулохонов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 610 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
7. Ткаченко Г.Г. Географические факторы интеграции российского Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии: дис. ... канд. геогр. наук. – Иркутск, 2011.
8. Van der Velde B., Martin R. So Many Regions, so Many Borders. A Behavioural Approach in the Analysis of Border Effects. Paper prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association. Rome (Italy), August 26-29, 1997.